

ЗНАКОМЬТЕСЬ: МЫ ПЕРВЫЙ КУРС

1. Прошел уже месяц твоей учебы в университете. Насколько ты за это время почувствовал себя студентом?
2. Попробуй представить себя студентом 5 курса. Каким ты будешь через пять лет?

Наташа ПАНФИЛОВА, Я-01:

1. Мне очень нравится учиться в университете. Здесь совершенно новая для меня обстановка. Более интересные занятия, чем были в школе. И мне кажется, что меня окружают просто гениальные люди.
2. Я попытаюсь успешно закончить вуз. Мне хочется работать в школе, потому что дети — это те люди, которые обладают необыкновенно чистой душой. Мне бы очень хотелось, чтобы эту чистоту каждый из нас мог сохранить на всю жизнь.

Зара МАГАМЕДОВА, И-01:

1. Не в полном объеме. Так как практических занятий, семинаров было совсем немного. Но зато пришлось серьезно поработать в библиотеке, в читальном зале, и, конечно, познакомилась с коллективом, почувствовала специфику студенческой жизни.
2. Я представляю себя погруженной в науку, умудренной нелегким опытом и вообще прошедшей через «огонь и воду» экзаменов и зачетов.

Лена ПЕРШИНА, Ф-01:

1. Чувствую себя студенткой. И все!
2. Несомненно, к этому времени прибавится знаний, опыта. Какой я буду через пять лет? Пожалуй, какой была, такой и останусь.

Жанна БЕЛЕХОВА, Ю-01:

1. Трудно ответить на этот вопрос. Мы ведь учимся совсем мало. Месяц ездили «на калусту». Вот чернорабочей я себя хорошо почувствовала. А вообще... Мы еще вживаемся в новую обстановку.
2. Ну, если я, конечно, доживу до 5 курса... Я не уверена, что я изменюсь. А еще я не чувствую для себя особо счастливой перспективы. Почему? Потому что все неустойчиво сейчас в стране...

Алеша МАРКОВ, Э-02:

1. Мне нравится в университете, хотя здесь довольно-таки трудно учиться. Насколько я чувствую себя студентом? Трудно сказать, пожалуй, я стал немного взрослее.
2. Наверное, я стану самостоятельным, взрослым человеком. И вообще, от этих пяти лет зависит вся моя будущая жизнь.

Наташа ЦВИРКУН, Х-01:

1. Конечно, я почувствовала себя в совершенно новой, незнакомой обстановке. В школе было гораздо легче. Здесь же новые, сложные предметы, много «пар». Я почувствовала, что жизнь студента не такая легкая, как мне это раньше казалось.
2. Мне трудно представить себя через пять лет. Должна вообще стать взрослее, серьезнее.

Ирина ПАРФЕНОВА, М-04:

1. Лично я не почувствовала абсолютно никаких изменений.
2. Ну... я представляю себя в таких... выпукло-вогнутых очках и к тому же — замученной семейными заботами.

С «первыми встречными» разговаривала
Инна ЖДАНОВА, Я-01 (СОР).

Интервью
с первым
встречным

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 18 5 ноября 1990 г. Цена 2 коп.

Где мои семнадцать лет...

Ностальгические мемуары с одним ценным советом в конце

Да, когда-то первокурсницей была и я. И не только первокурсницей, но и абитуриенткой. Помню священный трепет перед вступительными. Вступительными в УНИВЕРСИТЕТ! Трепет, усилившийся при открывании полированных дверей фешенебельного второго корпуса, при взгляде на светлые, желто-розовые стены его аудиторий (южная и северная стены одного цвета, а восточная и западная — другого).

Потом было торжественное собрание первого сентября, где нам кто только ни желал широких дорог и удобоваримого гранита. С «ответным словом» выступила наша однокурсница, тщательно отобранная факультетским партаргом (в школе девочка была комсомольской активисткой), им же проинструктированная и подготовленная. Партарг оказалась все же доброй женщиной и разрешила девочке не выбрасывать из доклада фразу о том, что день этот особенно для нее счастливый, потому что 1 сентября у девочек день рождения. А потом из актового зала первого корпуса (не такого фешенебельного, но насыщенного каким-то специфическим университетским воздухом) дружной, пестрой, веселой толпой двинулись к своему родному, третьему...

По дороге стайка (человек 75) нарядом одетых, в туфлях на высоком каблучке девушек задержалась было на глинистом пригорке перед футбольной площадкой, но вниз отважно сбежал наш почти единственный представитель сильного пола и широко раскинул руки навстречу нам, словно бы собираясь подхватить всех в свои объятия. Ободренная этим жестом, со смехом и визгом, воздушная от крепдешиновых платьев и неуклюжая из-за высоких каблучков компания хлынула с пригорка вниз.

Так и началась наша студенческая жизнь.

Преодолев первое в этой новой жизни серьезное препятствие, мы попали в апартаменты, которые потом стали для нас родными, а тогда... некоторые уже успели к тому времени побывать в этой загородной резиден-

ции Ее Величества Науки, но кое-кто попал туда в этот торжественный сентябрьский день впервые. Шок был гораздо глубже, чем от обрывистого пригорка. Нет-нет, милые нынешние первокурсники филфака, не нужно немедленно бежать в третий корпус в порыве припасть к истокам, ваш исследовательско-этнографический пыл пропадет втуне: после того, как туда переселились ректор и компания, корпус как-то неумолимо изменился. Хотя, наверное, в коридоре второго этажа у окошка, недалеко от нынешней приемной ректора, до сих пор обитает призрак кого-нибудь из выдающихся филфаковцев прошлых лет. Приветливо кивает из-под потолка буйной шевелюрой, когда к приемной подходит кто-нибудь из коллег-собратьев, сочувственно — понимающе разводит могучими руками, когда тот из приемной выходит, дескать, что ж, бывает, да, так вот уж... И хотя никто не обращает на него внимания, его это ничуть не огорчает: он и в те времена, когда не в облике призрака обитал в этих стенах, не очень-то замечал, слышит ли его кто-нибудь. Не придавая этому абсолютно никакого значения, всегда был словоохотлив и дружелюбен...

Может быть, и наши призраки где-то там живут, уж больно привязались мы потом к неказистому зданию, уж очень не хотелось нам оттуда уходить...

...А тогда, первого сентября нашего первого учебного года, в аудитории № 202 сидели вовсе не призраки, а очень даже осязаемые, «реально», грубо, зримо» присутствовавшие первокурсники и созерцали столь же реальные, грубые и зримые пятна на стенах, куски отваливающейся штукатурки, покореженные светильники... И вот под этими низкими, обшарпанными сводами зазвучало СЛОВО...

Это была лекция по введению в литературоведение. Поистине кто-то с большим чувством юмора составлял расписание первого учебного дня, желая воспитать не меньше остроумие и у первокурсников. Иного выхода у нас не было: пережить сто-

лько потрясений за один день... Помню, что из всей лекции поняла и запомнила только одно слово: Гачев. Да и то, видимо, потому, что оно повторялось не меньше 15 раз.

...На той лекции мы поняли, что поступили действительно в УНИВЕРСИТЕТ, больше ничего понять не удалось, но как захотелось понять! И долго хотелось. Поэтому вполне понимаю, что остались невостребованными активно рекламировавшиеся шпаргалки: объявление о свободной распродаже шпаргалок по пресловутому введению в литературоведение висело в фойе первого этажа недели две, и ни один человек даже не поинтересовался! Представляете?! А я очень легко представляю, сама бы в их возрасте прочитала такое объявление с благородным негодованием и заранее заочно прониклась бы презрением к тому, кто позарится...

Теперь трудно поверить, но тогда мы все совершенно серьезно были идеалистами и максималистами, глаза наши горели азартом и энтузиазмом, к тому же шел печально (теперь — печально) известный 1985 год. Так что азарт и энтузиазм были тотальными. Даже посвятить себя в студенты мы просто так не дали, не хотели быть пассивными объектами приключения чьих-то творческих сил, и устроили грандиозные выборы Звезд филфака. В определенной мере тешил наше самолюбие до сих пор (нужно же находить хоть какие-то источники положительной эмоции!) тот факт, что наша изобретательность и предприимчивость во время предвыборной кампании еще не были переплюнуты никем за последующие пять лет существования Советской власти.

Энергии и в самом деле было море. Она выплескивалась и в виде газет, которые тут же привлекли заинтересованное, пристальное внимание нашего партарга (чем мы несказанно гордились), и в образе театральных миниатюр. Помните, мы тогда состряпали свой вариант сотворения мира. Наш первый человек оказался административ-

ция отправила его на сбор урожая (дескать, все так делают) райских яблочек. И произошло пресловутое ИСКУШЕНИЕ: откусив без спроса кусочек яблока, наш дорогой СТУДЕНТ (имя которого, кстати, расшифровывалось как Самое Таланливое и Универсальное Достижение Единства Науки и Техники) выплевывал длинную цитату из лекции А. Б. Мордвина... За что его и изгоняли из рая.

Приятно вспомнить нас тогдашних, молодых, наивных, глупых. И наших персонажей — Г. Б. Саваоф, дева Мария (непорочная — непорочная), архангел Михаил, Сатана... Сатану, кстати, играл все тот же почти единственный представитель мужского пола, что ему очень шло...

Потом уже все было не то и не так. Партарг перестала интересоваться газетами, и не стало стимула их выпускать. С позором был изгнан, но не из рая, а из университета, наш знаменитый Почти Единственный. Были отчислены (с позором и без) многие другие. Филфак переселился во второй корпус, где как-то рассосался, ассимилировался... К тому же оказалось, что здесь дела с прекрасной (т. е. мужской) половиной человечества обстоят несколько лучше, но все же... Круг поиска расширился, но научным этот поиск назвать не получается. Встретились потом на выставке дипломов, встретились и распрощались.

Так же закончатся и ваши студенческие годы, поверьте старой опытной филологине. Поверьте и еще в одном: очень несерьезно вы, дорогие первокурсники, отнеслись к тем самым шпаргалкам по введению в литературоведение. Поверьте, придется вам еще поклясть того самого Гачева у наших университетских библиотек, попрыгать под закрытыми дверями Пушкинской библиотеки, побегать по родным и знакомым...

Так что подумайте хорошо и сходите в 4-ую комнату 43-й секции первого общежития. Шпаргалки еще пока есть...

Н. ИЛЬИНА.

СПАСИБО, КОЛЯ!

В фойе Вашего учебного заведения, Коля, висит яркая «дацзыба», призывающая к плодотворному сотрудничеству с новым, безусловно, прогрессивным директором студклуба Н. И. Архипкиным. Откликнувшись, не корысти ради, а токмо для услады студенческих душ, мы договорились провести 29 октября с. г. концерт джазовой музыки в кафе «Визит». Договор состоялся за месяц до выступления и регулярно корректировался. Незадолго до заветного понедельника появились соответствующие афиши. Мы должны были приехать в два часа дня, получить аппаратуру, настроиться и т. д. В благородных намерениях, обвешанные инструментами, прибыли мы в район клуба и выяснили в профкоме, что Архипкин с утра не появлялся на работе.

Решили обождать в фойе. Часа через два снарядили наконец экспедицию на поиски исчезнувшего культуртрегера, и (о, счастье!) в начале пятого нашли его, несколько «уставшего» в общеджитии. Он обвел нас туманно-невинным взором и поинтересовался, в чем проблема. С трудом уяснив, долго звонил куда-то и, наконец, великодушно разрешил: «Работайте! Вам все дадут!»

Очень воспитанные ребята из местной рок-группы действительно предоставили нам аппаратуру, но... Пока решались эти вопросы, кафе «Визит» закрылось, и наглухо. Целого месяца не хватило энергичному директору, чтобы предупредить персонал кафе о мероприятии!

Мы проторчали на крыльце до шести часов, а затем, усталые, но довольные, разошлись по домам. Излишне говорить, что никаких, даже формальных, извинений до сих пор не последовало, да и чему удивляться?

Предлагаем учредить премию им. И. А. Жданова за выдающийся вклад в борьбу с буржуазным искусством. И присудить ее тов. Архипкину Н. И.

Джаз-ансамбль «Равноденствие», дипломант международного джазового фестиваля. (Руководитель группы) А. СОЛОМКО.

Обещанный еще 10 октября сегодняшний номер и в самом деле во многом сделан руками первокурсников — участников СЮР (см. № 15). (Или по их рекомендациям.) Они решили представить своих «самых выдающихся» на нынешнем этапе сокурсников. Подчеркиваем — только на нынешнем этапе, ведь у каждого из героев нашего разворота

впереди почти целая «пятилетка» в ОмГУ. А вот «Литературная страница» получилась на удивление невеликой. Неужели больше нет на факультетах творцов? И, кстати, неужели ни с кем из наших юных коллег не случилось «сногшибательных историй», конкурс на которые продолжается?

ЛЕОНАРДО СРЕДИ НАС

Невольно вспомнились мне восхищенно-ностальгические пассажи иных исследователей Ренессанса по поводу величайших умов того времени, чья универсальность, разносторонность не может не удивлять.

Имя Леонардо да Винчи не могло не прийти мне на ум, когда я разговаривала с первокурсником химического факультета Димой Калашниковым. Посудите сами. Дома он собрал химическую лабораторию, где проводит всякие разные опыты, и чего только там ни синтезирует и ни анализирует. Уже в восьмом классе он занял первое место на районной олимпиаде по химии и стал участником областной. Тогда же, в во-

сьмом, участвовал в математической и физической олимпиадах, но это уже помнит смутно. И немудрено.

Потому что потом был 9-й класс. И хотя на районной олимпиаде по химии выступил «не блеск» — всего третье место, похвастаться есть чем. Дима подготовил три доклада для участия в научных конференциях — по химии, информатике и литературе. «И по литературе?» — недоумеваю я. «Ну да!» Удивляясь моему удивлению, Дима спокойно объясняет: «Я считаю, что человек, не развивающийся в гуманитарном плане, односторонен и нелеп». И продолжает уверенно и интеллигентно рассказывать про свой доклад, называвшийся «Современные западни и славянофиль», который был посвящен журнальной полемике 80-х годов. Тогда, в 88-м, блестяще преодолев все этапные испытания на пути к городской научной конференции, в ней самой Дима участвовать не смог из-за организационных неурядиц. «В утешение» ему предложили принять участие в студенческой конференции на филфаке университета, где он занял третье место. Дима и сейчас живо интересуется журнальными спорами и дразгами, держит руку на пульсе Великого Противостояния и в принципе готов изложить современное состояние вопроса, поделиться своими соображениями с заинтересованной аудиторией, если таковая найдется.

Будучи все тем же девятиклассником, Дима занял первое место на городской конференции по информатике, подготовив программу для определения логических способностей учеников. Готов был и доклад по химии, но с ним «вылезать на город» Дима не стал, так как

«в нем не было своих, самостоятельных исследований».

А затем был 11-й класс. «Десятиклассником побыть так и не удалось», — иронично усмехаясь над реформаторскими устремлениями нашего народного образования, вздыхает Дима, если коротко, то в этом самом пресловутом 11-м классе имело место следующее: районная олимпиада по информатике — второе место, районная же по химии — второе, еще одна районная — по обществоведению — первое. Областная по физике — первое, и, как следствие, — участие во Всероссийской олимпиаде в Улан-Удэ...

«Ну что, завидно? Что, товарищ студент, читающий эти строки, ты уже осознал всю свою бездарность и всю никчемность своего существования? Вот он, подлинный студент университета, истинная надежда советской науки, социальная сила, способная вынести на себе нашу перестройку...»

«...Да, еще, совсем забыл. В 11-м, кроме всего прочего, я занял третье место на олимпиаде по математике. Ну, это как было — я в общем-то легкоатлет. Мне как раз в бассейн нужно было, я пришел, что-то решил побыстрее и поехал плавать. Потом оказалось — третье место. Надо было подольше порешать...» Увидев мои расширившиеся глаза, Дима усмехнулся и поспешил успокоить: «Да нет, спортсмен я не такой титулованный, у меня всего второй разряд. И всего лишь на городских соревнованиях чемпионом был. А на областных — только в командном зачете, в эстафете побеждал, а в индивидуальном зачете был только лишь призером, на областных...»

Восхищенная поклонница
Н. ВЛАДИМИРОВА.

любящей детей, а главное — женственной».

К оценке собственного характера Саша подошел очень критично. «Нет силы воли, жизненной стойкости, ясной цели впереди», — бичевал он себя. А потом заметил: «Самое хорошее, что во мне есть, это то, что я не курю.» Что ж, сейчас не каждый парень может этим похвастаться. «Я консерватор, мне трудно менять окружающую обстановку, но в жизни я оптимист, а в душе — романтик». И, наверное, не случайно из всех поэтов он выделяет Лермонтова: «Душевные стихи, размышлять заставляют, я люблю такие».

И чем же все-таки он интересен? Простой парень, каких много. Но есть в нем что-то располагающее к себе, что заставляет симпатизировать ему с первой же встречи.

Напоследок хочу сказать, что в течение всей нашей беседы Саша упорно называл меня на «вы», несмотря на мои просьбы не обращаться ко мне так официально. На «официальной» ноте мы и расстались. «Спасибо вам», — сказал Саша и растворился в толпе студентов. А я стояла и думала, как же бывает обманчив поверхностный взгляд, в спешке брошенный на человека.

Т. НЕЧАЕВА.

ЖАЛЬ, ЧТО МЫ В РАЗНЫХ ГРУППАХ

Хочу написать про своего друга Сергея. Он классный парень! Хороший друг. Сергей очень общительный. Когда мы жили в лагере «Химик», его постоянно не было в своем номере. Он пропадал на втором этаже. Там жили наши девушки. Он играет на гитаре, баяне, балалайке, серьезно занимается боксом. Много раз выручал меня в трудной ситуации.

Мы познакомились на подготовительных курсах этим летом. После двух дней знакомства обоим решили, что мы где-то видели друг друга. Когда же стали вспоминать, то выяснили, что в первый раз мы встретились не в универе, а на ринге, во время соревнования, когда усердно старались побольше стукнуть друг друга по лицу.

Но бокс дружбе не помеха. И что самое главное — мы оба очень веселые. Постоянно подшучиваем над своими товарищами. Особенно достается Илье, но он говорит, что на дураков не обижается. И мы на него тоже не обижаемся.

Все бы ничего, но очень жаль, что мы с Сергеем учимся в разных группах. Учиться пока не трудно, но почему-то очень хочется спать на лекциях. Сергею нравится учиться в универе, но больше учебы ему нравится большая перемена, когда мы ходим в столовую. Ему нравится не сам процесс еды, а то, как она добывается. Когда он приходит в столовую, его глаза разгораются (чувствуется спортивный азарт), и он смело внедряется в kloкающую, волнующуюся голдную очередь.

Вот такой у нас Сергей Халимонов, студент экономического факультета группы 04.

Его друг, студент этого же факультета
Д. КАЗАНЦЕВ.

Хочу на остров

Мнения однокурсников о Саше Мохонько, студенте первого курса физического факультета ОмГУ, были самыми противоречивыми. «Это же душа курса!» — с гордостью говорили о нем одни. «Просто выпендривается», — замечали другие. Поэтому мне, никогда прежде Сашу не видевшей, было вдвойне интересно познакомиться с этим человеком.

В самом начале нашего разговора выяснилось, что в Омск Саша приехал из Бреста после неудачной попытки поступить в Московский инженерно-физический институт. Ему 17 лет. Музыкой особо не увлекается, но зато занимается каратэ.

Когда же я предложила ему охарактеризовать себя тремя прилагательными, Саша ответил, что можно обойтись одним — «плохой». Но, как я поняла, это не столько его мнение о себе самом, сколько предположение, что так о нем думают окружающие. «Всем кажется, что я шалопай, оборкот и вообще олицетворение несерьезности», — с сожалением сказал он. А я, чем дольше длилась наша бесе-

да, тем больше убеждалась в обратном.

Саша мечтает попасть на необитаемый остров: «Общение с людьми, шутки и смех — это, конечно, хорошо. Только я устаю от всего этого, особенно в последнее время». Душа его горит желанием сделать что-нибудь значительное, но не для славы, нет, она его не прельщает, а просто так, для людей.

У Саши много знакомых, но настоящего друга нет, хотя он не теряет надежду с ним встретиться. Верит он и в то, что где-то ходит по земле его «вторая половина»: «Мечтаю о симпатичной девушке, понимающей,

ЕСТЬ

У МЕНЯ МЕЧТА

«...Помню, как вдруг повернулись ко мне головы сразу всех, кто был на зачислении. И на всех лицах вопрос: как это ты решился на такое на четвертом десятке? Пристально смотрели на меня и члены приемной комиссии. Немного неловко было, но на душе все равно легко. Хоть и со второго «захода», добился — таки своего — поступил на юридический. Конечно, далось это немножко труднее, чем вчерашнему десятикласснику или даже армейцу. И профессия за плечами уже не одна, и погоны лейтенантские на плечах, за которыми, как-никак, три десятка лет с гаком... Потому, видимо, и посчитал мой теперь уже бывший начальник отделения, где прослужил я почти четыре года участковым, что не решусь, если не даст он мне «добро» на поступление. Но человек должен добиваться своего».

И все-таки именно последние годы, годы службы, определили для меня то, что, наверное, и называют призванием. Участок у меня был не из легких — так называемый «частный сектор»: Луговая, Подгорная, Свободная улицы... Особенно «крутой» народ жил на последней — действительно «свободной» от всяких там предрассудков. В учебниках это называется «криминогенной зоной», а в жизни — у каждого такого человека своя

судьба со множеством изломов, и надо по мере сил помогать ему стать собой, вернуться на путь истины. А все разные — хорошо, если кого-то остановит угроза попасть в ЛТП, если удержится на грани падения. Но ведь так не всегда бывает.

Ладно, закроем тему, не хочу раньше времени пугать своих сокурсников, а особенно сокурсниц. Но, с другой стороны, раз решились избрать такую дорогу, пусть не думают, что их ожидает только «чистая» работа. Приходится иметь дело и с теми, кто почти потерял человеческий облик.

Армия, работа, заочно оконченная средняя специальная школа милиции, снова работа. Конечно, в мои годы не будешь сидеть на шее у родителей, а стипендия невелика. Словом, нашел я работу. Есть и мечта: погляжу, как пройдут первые сессии, а там, глядишь, и отважусь сдать кое-что экстерном.

А. РИХТЕР, Ю-03.

Женька ~ американец

Перед тем, как рассказать мне о своей поездке в США, Женька посетовал на то, что ему и так уже слишком много уделяли внимания и что такая популярность порядком поднадоела. Но все же для газеты родного вуза он согласился дать интервью.

— Женька, когда ты узнал, что едешь в Америку, какова была твоя первая реакция?

— Во-первых, для меня это было несколько неожиданно. В это время я сдавал в школе экзамен. Ко мне пришли и сказали, чтобы я готовился к поездке в США. Меня поздравили, пожелали хорошо отдохнуть и осведомили, что я могу поступать в любой вуз страны без экзаменов. И вот я теперь учусь в ОмГУ.

— А как вас встретили «там»?

— Меня встретила одна семья и отвезла к себе домой в город Гренд-Хевент. Это небольшой городок, очень аккуратный, красивый. Дома там только двухэтажные, за исключением нескольких административных зданий. Когда я сказал, что живу на 5-м этаже, люди, у которых я гостил, очень удивились: «Вы

кто, миллионер? Вы имеете пятиэтажный дом!»

— Как тебе жилось в этой семье?

— О, просто замечательно! И хотя они ни слова не понимают по-русски, а я совсем немного говорю по-английски, мы прекрасно понимали друг друга. И вообще, там все люди очень добрые, вежливые, на улице улыбаются и здороваются друг с другом.

— Женька, а какова была цель твоей поездки?

— Я ехал туда отдохнуть, что и делал в течение целого месяца. Со своим другом Майклом я купался в озере Мичиган, мы вместе смотрели видеофильмы, гуляли по городу, с ним и с другими мальчиками и девушками.

— Кроме того, что ты загорал и купался, ты занимался еще чем-нибудь?

— Мне удалось посетить музей, где проходила выставка посвященная 250-летию города. Это был великолепный праздник. И вообще люди там умеют веселиться. Так же, как и работать.

— Существует представле-

ние, что американцы умеют делать деньги и что это для них главное...

— Да, они очень трудолюбивы. Они не гнушаются никакой работой, если она хорошо оплачивается. Они могут работать дворниками, посудомойками, и ничуть не стесняются этого. С достаточно раннего возраста дети начинают накапливать капитал, чтобы быть независимыми от родителей.

— Женька, а чем увлекается молодежь в Гренд-Хевенте?

— Ты знаешь, они там, в принципе, такие же, как и мы. Но немного лучше разбираются в современной бытовой жизни. Хотя уровень образования у них чуть ниже. Мы больше знаем о мировых социальных проблемах, а их это не интересует.

— Что, живут вообще без каких-либо проблем?

— У них другие проблемы, а таких, как у нас, нет. А молодежь там больше занимается спортом, музыкой. Они ведут, как это принято называть, эдоровый образ жизни. Не пьют. А пройти по улице с сигаретой все равно, что без штанов.

— Женька, ты пробыл за границей целый месяц, а домой не хочешь!

— Конечно, скучал по дому. Русским людям вообще там очень трудно адаптироваться: другой склад жизни, другие занятия, привычки...

— А не страшно было возвращаться от их изобилия к нашей жизни?

— А что делать? Конечно, я не мог спокойно смотреть ни на пустые полки в магазинах, ни на хамство наших людей. Но вот теперь снова понемногу привыкаю.

— Женька, ты подружился с людьми, у которых гостил, а не хотел бы ты пригласить их к себе домой?

— Да, когда мы прощались, то договорились, что они придут к нам. Возможно, следующим летом.

— И последний вопрос: есть у тебя надежда еще раз съездить в США?

— Я хочу верить в это. Там у меня остались друзья, которые хотят опять пригласить меня к себе, чтобы вновь вместе весело отдохнуть.

Будем и мы надеяться, что Женька (а может быть, и не только он) побывает в Соединенных Штатах Америки, а возможно, и не раз.

Летом этого года группа советских школьников побывала в США, где ребята в течение месяца жили в американских семьях, познакомились с культурой и бытом этой страны. В составе группы был омич Женька ЛОБУНЕЦ, ныне — первокурсник истфака. С ним побеседовала его однокурсница, член университетской студии юного репортера Наташа СМОЛЯКОВА.

Я русский бы выучил

Мы поступили на филологический факультет, и многие из нас собираются посвятить себя преподаванию русского языка и литературы.

Еще недавно мы сами сидели за школьными партами, завороченно слушая учителей-филологов, познавали прекрас-

ные законы «диалектики души» в романах Льва Толстого, внимали чарующим звукам лирики Блока и Есенина.

Очень много людей по-настоящему любят литературу, которую, конечно же, есть за что любить, но значение русского языка недооценивают. «Чему нас учит такой предмет, как русский язык?» — часто задают вопрос ученики.

Я мог бы сейчас сказать тысячи хвалебных слов в адрес моего любимого предмета и любимого языка, но воздержусь от этого. Скажу лишь о главном: зачем нам, на самом деле, изучать русский язык.

У наших философов есть такая истина: мир материален. И после того, как они выскажут этот постулат, начинают приводить примеры из области физики, химии, математики, биологии. Все это, конечно, правильно, но вот о языковой материи почему-то не всегда говорят.

Давайте задумаемся над тем, что есть звук, слово, словосочетание, предложение, текст? Оказывается, все это факты языковой материи. Понимать сущность русской языковой материи могут научить лишь уроки русского языка. Другое дело, как идет преподавание. Общеизвестна истина: человек ест с аппетитом не только тогда, ког-

да испытывает чувство голода, но и тогда, когда стол сервирован со вкусом. Так и в изучении языка (да, собственно говоря, и любого другого предмета): если учитель преподает с любовью, «со вкусом», то уже не возникнет вопрос, поставленный в начале статьи. Если же учитель просто дает материал только потому, что его надо дать, то и вопрос такой будет возникать постоянно.

Ну а теперь поговорим о русском языке вообще.

То, что язык — это средство человеческого общения, известно, наверное, каждому школьнику. Ну а что же еще можно сказать о языке? Язык — это достоинство нации, которое люди должны свято беречь. Помните, как говорил великий русский мастер слова Иван Тургенев: «Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык».

Знать язык — значит обладать национальной культурой. Знание языка — это уважение к отцам, к предкам нашим, это главная составляющая человеческого интеллекта.

Надо любить свою нацию, свою историю, а значит, и свой язык. Но, любя свою культуру, любите и уважайте культуру других народов, населяющих нашу страну и весь земной шар.

Д. ПАРАМОНОВ,

И снова — «Мистер математика»

— ...Ну,— протянула моя знакомая студентка с матфака, — молодой гений...

— ...Что ж, просто гений и все? — полюбопытствовал я.

— ...Нет, не все, скажу по секрету, что он учился в нашей школе, правда, двумя годами позже меня... Ну, очень одаренная личность: второе место на республиканской олимпиаде, второе место на союзной... Поступил без экзаменов. Да ты найди его — он тебе narassкажет, с юморком товарищ.

Чтобы не вводить наших читателей в заблуждение, представим вам эту «личность с юморком». Алексей Москаленко —

математик, первокурсник, для особо интересующихся — группа М-01. До звонка с первого часа пары пять минут. Я занял стартовую позицию у дверей аудитории, чтобы успеть перехватить знаменитость прежде, чем он ускользнет.

Когда я догнал его в конце коридора, Алеша немедленно сообразил, к какой «касте» меня отнести. Это несколько замкнуло его, однако нашему разговору помешало только звонок.

— Серьезно начал заниматься математикой только после областной олимпиады, а раньше чисто на интересе. Изучал по занимательным задачникам и научно-популярным книгам. Это очень помогло в дальнейшем.

Конечно, Алеше учиться гораздо легче, чем многим его сокурсникам, — и когда изучают уже пройденное им самостоятельно, да и когда начинают новую тему.

— Вот только нагружают сильно. Как-никак первый курс. Правда, такая беда, наверное, на каждом факультете.

В оставшееся свободное время (понимаю Алешины проблемы) кроме дополнительного изучения любимой науки он читает книги — просто художественную литературу. «Счастливей человек, — подумал я, — и математику любит, и книги читает». О своем отношении к «высокому искусству» — музыке, театру, живописи — Алеша умолчал.

— Большинство преподавателей хорошо знают свой предмет. Но вот беда — плохо умеют работать с аудиторией и с отдельными студентами. А на первом курсе с непривычки трудно подстраиваться под преподавателей. Пусть уж лучше будет наоборот.

Всецело присоединяюсь к этому Алешину предложению и желаю ему успеха.

Б. ВЯЗОВ.

Несколько занятий по журналистике прошло в СЮР — студии юного репортера при ФОПе. Многие материалы этого номера подготовлены ее участниками. Перед вами — шуточная импровизация студийцев — первый зачет по теме «Информация».

ВСЕ ДЕЛО В СКОРЛУПЕ

Вчера мы получили сообщение о поразительных достижениях наших арендаторов. Бывший преподаватель зоологии Вениамин Анатольевич Федоров взял в аренду инкубатор, находившийся в крайне запущенном состоянии. Придя в полуразрушенные стены, где цыплята буквально сразу же после появления на свет замерзали, Вениамин Анатольевич и двое его сыновей энергично взялись за дело. Через месяц районные власти не узнали птицеферму: она превратилась в белоснежные хоромы.

И вот достойная награда за труды. Одна из курочек поразила арендаторов — ее яйцо неожиданно засияло на солнце. Чистейшим золотом оказалась его скорлупа. Однако хозяин фермы не рад происшедшему. Он в отчаянии от того, что цыплята не могут в таких случаях появляться на свет из-за прочности оболочки.

Тут-то и возник вопрос: что нужнее — цыплята или золото? Об этом сегодня дискутируют экономисты, а чудесное яйцо стало предметом исследования зоологов.

С. САМОДЕЛКИНА, Я-02,
корреспондент журнала «Наука и жизнь».

Как найти петуха

Небывалый случай произошел в штате Аризона. У фермера Джона Кларка курица снесла золотое яйцо. Этот случай вызвал сильный резонанс в научных кругах. Ученые пытаются добиться повторения этого явления. Но возникла трудность — как найти петуха, который «помог» курице? Если это удастся, то будет разработан договор о продаже таких яиц в СССР для поддержания его экономики.

Д. КАЗАНЦЕВ, Э-02,
корреспондент ТАСС.

Как это глупо, как бесславно, Любовь прошла, остыли люди. Мальчишка Слава, мальчишка Слава,

Он все забудет, без слез забудет.

Как это горько, беспросветно, Ну что ж, давай забудем,

значит, Девчонка Света, девчонка Света

От этой боли не заплачет. Промокли души, отсырели,

Их хлещет ветер мокрой веткой.

Мальчишка спросит что-то еле,

Но промолчит девчонка Света.

А эти выжатые капли Бьют по лицу стальным горехом.

Любовь прошла, прошла, не так ли,

А сердцу больно, сердцу плохо.

Не так-то просто распротиться,

Любовь — магнит, он вечно тянет.

Еще надежды луч теплится, Но он обманет, он обманет!

И станет дождь стеною серой,

Захлопнув глухо створки окон.

И танец черный, танец белый Звучит для них так одиноко.

Как это глупо, как бесславно,

Как это горько, беспросветно... Мальчишка Слава, мальчишка Слава...

Девчонка Света, девчонка Света...

ОЛГА ГОНЧАРУК Я-03.

В предчувствии сессии

Первый курс проучился недолго — всего один месяц. Но этого времени, я думаю, вполне достаточно, чтобы понять и осознать все сложности учебы. С удовольствием вспоминаю школу, да, тогда жизнь, действительно, была — малина. Ни сессий, ни зачетов, ни страха, что могут выгнать за посредственную учебу. Пришел в школу, что-то поболтал, получил «5» и — домой.

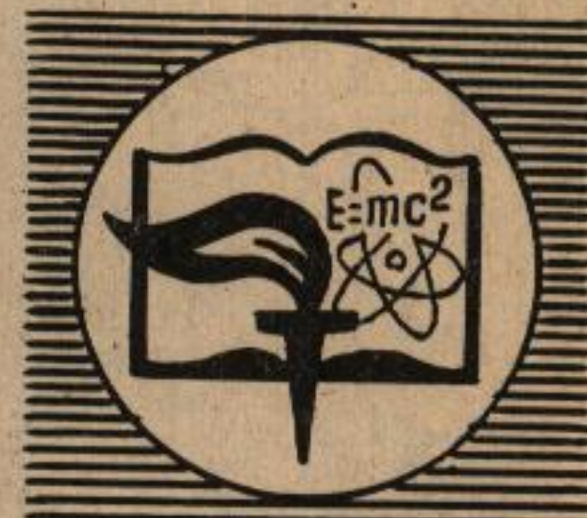
Универ — дело другое. Смотрю на список литературы, которую надо прочитать (а после каждой лекции, каждого семинара он увеличивается), и прихожу в ужас: когда же я успею все ЭТО не то что прочитать, а хотя бы бегло просмотреть? Почти по каждому предмету нужно написать реферат, да аж на 20—25 листов. Не знаю, как для других, а для меня это невероятно много.

А еще говорят, дескать, студенческие годы — самые чудесные в жизни. Не знаю, может, я не втянулся еще, но мне почему-то студенческие годы уже представляются как годы каторжного труда в библиотеке и дома за письменным столом.

В школе я вспоминал про экзамены за день-два до них. А сейчас, хотя до сессии еще больше двух месяцев, я чувствую ее приближение, неотвратимое приближение.

Д. СОКОЛОВ,
имевший счастье поступить в ОмГУ.

У нас в гостях — ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ
ОМСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА.

КАК ЖИВЕШЬ, ВЫПУСКНИК?

ЖЕНСКАЯ КАРЬЕРА

Она разливала по чашкам чай. В белом халате, из-под белой косынки — кокетливая прядка темных волос, а в южных жгуче-черных глазах — бесконечная доброта.

В ее группе — 27 ребятшек, от полутора до десяти лет, сегодня, правда, было 10.

В Омск Валентина приехала из Таджикистана. По национальности она русская. Поступила в политехнический институт на факультет автоматизации и окончила его в 1983 году по специальности «Приборы точной механики». В этом же году была свадьба. Валентина вышла замуж за выпускника машиностроительного факультета Виктора С. Служебная карьера мужа складывалась успешно, от мастера до ведущего конструктора.

Валентина карьера забуксовала в самом начале. Инженер-конструктор в одном из НИИ, потом — рождение первого ребенка, декретный отпуск, снова

НИИ, опять декретный...

Долгожданную трехкомнатную они получили на Левобережье, и сразу встала масса проблем. Самая главная — с кем оставлять детей, когда мама пойдет на работу. Детский садик, куда ходил старший, остался на окраине в другом конце города. Встали заново на очередь. Место в детском саду обещали через два года.

Детей в группе постепенно становилось все меньше и меньше — дело к вечеру. Валя наводила порядок, мыла игрушки и рассказывала:

— Каждая женщина старается найти работу поближе к дому, да и Ванюшку с Анечкой надо было как-то устроить. Вот и пришлось идти в детский садик воспитателем.

Валиных детей взяли сразу, но поставили условие — отработать два года. Сначала было трудно. Приходилось бить и за воспитателя, и за няню одновременно, но постепенно втянулась. Только...

— Чувствую себя здесь временной. Воспитатели все после педучилища, а у меня специального образования нет. Не кончат же педучилище после политехнического института? Да и профессия воспитателя мне не по душе. Работу же по специальности сейчас найти не могу. Куда бы ни обращалась, спрашивают, где работаю, а когда узнают, что в детском саду, что у меня двое маленьких детей, — сразу отказ. — Валя кривит губы, горько усмехается. — Кому нужны наши дети? — Задумывается. — Да и действительно, какой я уже инженер с двухлетним стажем воспитателя? Если увольняться, то все придется начинать с нуля... Мне сейчас 30 лет, а нужно все начинать заново.

О безправном и униженном положении женщины в нашем обществе сейчас говорят много и пока впустую. Эта печальная история, на мой взгляд, типична для сегодняшнего дня, когда женщина, оказавшись в безвыходном положении, ради детей идет на самые кабальные условия. Так в эпоху гуманного развитого социализма встает вопрос: кому нужны наши дети? **Н. ИВАНИЦКАЯ.**

СТУДЕНЧЕСКОЕ ЛЕТО

Сахалин—

остров нашей мечты

Так поется в одной из студенческих песен, музыку и слова которых сочиняют сами стройотрядовцы. А исполняются эти песни в кругу друзей, в хорошей спяной компании, где-нибудь на берегу океана у костра поздно вечером, когда позади долгий и трудный рабочий день.

«Аванте-Штрих» — так называется сводный строительный отряд политехников, работающий в этом году на Сахалине. Бойцом этого отряда, в частности, был Андрей — инженер кафедры ТОТ, недавний выпускник нашего института. Итак, знакомьтесь: Андрей Крылов.

— Зачем я еду в стройотряд? Нет, не для того, чтобы заработать кучу денег, хотя деньги никогда и никому не помешают. Я еду, как в одной старинной песне, «за туманом». Значит, главная цель поездки — отдохнуть, набраться сил, размять молодые кости на свежем воздухе, пообщаться и подружиться с хорошими людьми. Меня привлекает возможность проявить себя, оказаться в экстремальной ситуации и узнать свои возможности, добиться победы над собственными комплексами...

«Аванте-Штрих» — это разнообразие «Аванте». Одни работают на путине; «Штрих» — это другие, которые занимаются строительством, а конкретно — кровельными работами. И хотя кровельщики в стройотряде были, как утверждают, не заработки, тем не менее, каждый боец сумел заработать за два трудовых месяца около тысячи рублей, а рабочая смена составляла не менее 8 часов, а порой и все 12.

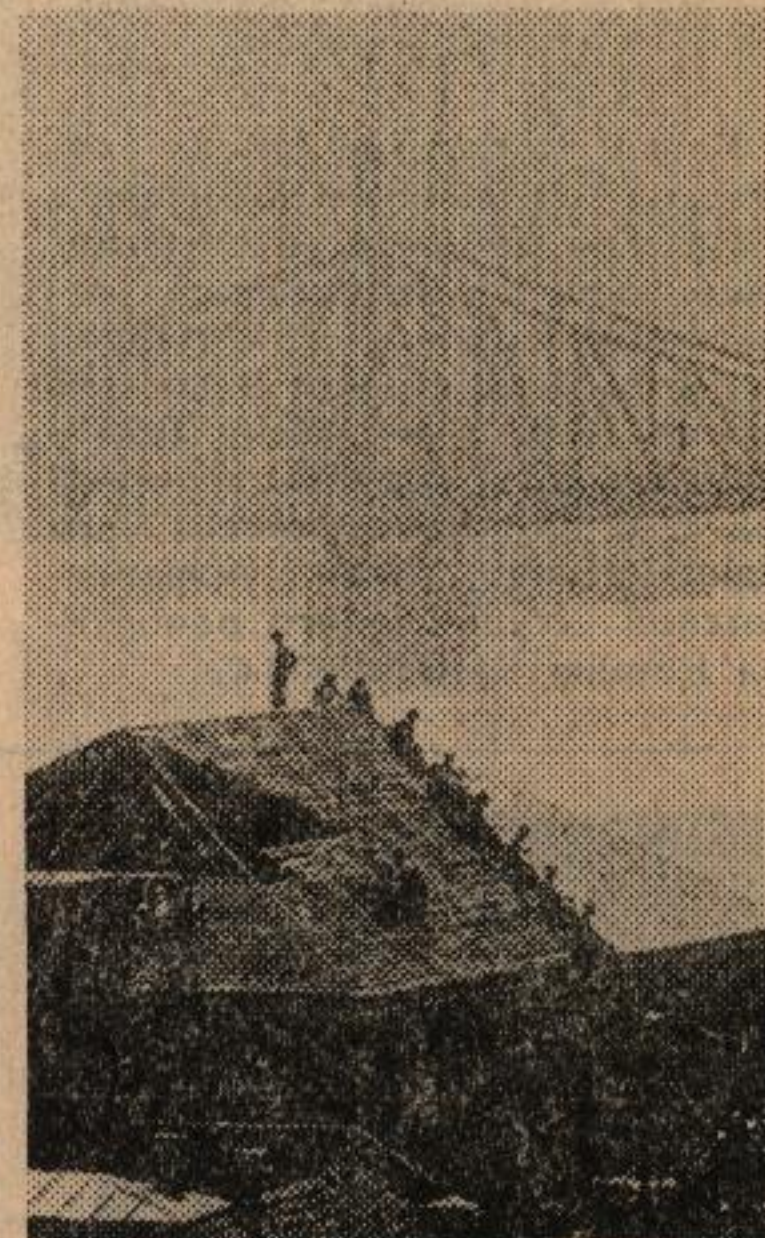
Бригада кровельщиков — политехников — 20 человек (пятеро новичков, остальные — «старички», да еще две девушки, в обязанности которых входило вкусно и сытно накормить вечно голодную ораву).

Андрей:

— Весь объем работ мы выполнили. Крыши протекать не будут, тем более что от этих крыш зависит благополучие детей и воспитателей детского сада и сотрудников главного корпуса Южно-Сахалинской ТЭЦ. Что же касается быта, то нам на сей раз повезло. Вместо традиционных бараков в наше распоряжение были предоставлены комнаты в благоустроенном общежитии. Но самое впечатляющее — это то, что происходило после рабочей недели: песни у костра, походы, ночные вылазки к морю. Мы не сидели на месте. Побывали в гостях в стройотрядах, подобных нашему, дислоцирующихся на Сахалине. Теперь у нас есть друзья и единомышленники из СО Омского и Кемеровского университетов. Кемеровцы даже теперь поют наши песни, похоже — они прилипли им по душе.

Отношения ребят оказались настолько тесными, что авантовцы, когда у кемеровцев случилась запарка, по собственной инициативе помогли им, продемонстрировав собственное умение в разделке и заготовке рыбы.

Конечно, есть в «Аванте-Штрих» и свои давние традиции. Например, посвящение, которое готовят «старички» и которое всегда является радостным

сюрпризом для новичков. У каждого в этом мини-представлении своя роль. Андрею досталась роль врача. Его обязанности — приводить в чувство ошалевших от восторга и всякого рода впечатлений юных дебютантов СО, окатывая каждого из них ведром холодной воды.

Андрей:

— Нет, ребята не обижаются. Они понимают, что все наши затеи — веселая и добрая шутка. Я сам часто вспоминаю с благодарностью собственное посвящение в бойцы СО. Это было здорово!

Самое печальное событие в «Аванте» — проводы. Последний день, последний костер, последние прощальные песни. Прощай, «Аванте-90!» Здравствуй, «Аванте-91!»

Здравствуй, Сахалин!

Здравствуй, может быть, в последний раз.

Милый Сахалин,

Как на этот год ты

встретишь нас?

И всем отрядом к тебе мы

спешим,

Сахалин — остров нашей

мечты...

С. СВЕТЛАНОВА.

КЛУБ «АХИНЕЯ»

«ФАКТЫ»

Новости торговли

Несколько приятных сюрпризов ждут покупателей в торговом центре. Кроме уже существующих там отделов «Все для мужчин», «Все для женщин», «Все для поездки на сельхозработы», «Все для расстройства желудка» и все то же по сниженным ценам, на днях открывается новый отдел «Все для работников». ОБХСС и народно-го контроля.

В недавно открытой комнате смеха покупатели смогут посмеяться друг над другом, примеряя швейные изделия местной промышленности.

культуры

Завтра в нашем городе начнутся гастроли Майкопского анатомического театра. Гастроли откроются спектаклем «Живой труп».

Мы спросили директора те-

атра Жмура Петровича Дохлакова: «Какое количество омичей сможет посетить ваши представления?»

— Все там будем, — мрачно ответил товарищ Дохлаков.

И еще одно новшество в культурном обслуживании театров. В фойе будет функционировать зал игровых автоматов, где каждый желающий всего за 15 копеек сможет сыграть в ящик.

из Рима

Вчера боевики итальянских «красных бригад» заложили бомбу замедленного действия в римский ломбард. Да, сегодня эти левые экстремисты испытывают серьезные финансовые затруднения.

медицины

Новый способ борьбы с гриппом открыли медики института

прикладной фармакологии из города Гринозема. После успешной приготвления ими сыворотки над очагом заболевания вирусы гриппа увеличиваются до размеров среднего таракана, что облегчает их обнаружение и поштучную давку.

На радость гурманам

Замечательные бройлеры новой породы выведены на птицефабрике им. Бойля-Мариотта. Каждая из полученных птиц — это не только 16 килограммов отличного нежного мяса, но и интересная, гармонично развитая личность. Их уже удалось научить писать, читать и складывать в уме многозначные числа. Скоро бройлеры поступят в вузы страны и продолжат свое образование.

Про другое

Я слов не бросаю на ветер.
Я твердо решил — напишу
О сем бесполом предмете,

Свободу дав карандашу.
Пришлось мне в потемки
забраться

И Музу в углу подстеречь...
Как вы понимаете, братцы,
Веду я о женщине речь.
Я молвить хочу всенародно,
Разглядываю чело от морщин:
Как мудро обошлась

природа,
Отличье ей дав от мужчин!
Я б женские ножки

и ручки,
И др., и т. д. мог бы
съесть!

Какие небесные штучки
У каждой у девушки есть...
Так девушек много хороших,
Так ласковых много имен...
Но только одно вот

тревожит,
Покой унося мой и сон!
Иммунная злая зараза,
Совсем уже дефицит,
Бьет метко, хотя и не

сразу...

Она называется — СПИД.
Глядят, не скрывая

лукавства,
Чистюля, ханжа, моралист:
Мол, нету от СПИДа

лекарства,
Мол, станешь тут
нравственно чист...
Нельзя... Но я просто

не знаю,
Как я эту пытку снесу!
Лишен аппетита и сна я,
И вою, как волки в лесу!
Не ловит мышшей медицина,
Не режет ни крыс, ни собак!
Вакцину мне дайте!

Вакцину!

Работайте, так-перетак!
Я вас заклинаю: спасите,
Ленивое бросьте спянье!
Спешите. Спешите. Спешите!
Найдите, найдите ее...

ГОША ВИНОВАТОВ.
Фото В. Шевырнова.

Редактор Н. А. КОЗОРЕЗ.